

Розвиток якісних медіа в Україні, як і в усьому посткомуністичному світі, відбувається на тлі руйнівних наслідків деформації свідомості громадян колишньої імперії, яка упродовж сімдесяти років проводила комуністичний експеримент. Крім того, як у жодній іншій посткомуністичній країні, окрім Білорусії, в Україні склалася аномальна ситуація щодо маргінального становища української культури і насамперед мови. Ні українська преса, ні тим паче українське телебачення не стали українськими.

Характерна особливість української преси полягає в тому, що в ній відчувається досить активна тенденція до утвердження якісних видань у регіонах.

Підсумовуючи, можна стверджувати, що після помаранчевою революції преса в Україні стала вільнішою та об'єктивнішою, покращилися умови для розвитку медіа бізнесу. Досить успішно проходить залучення інвестицій у медіа. Покращено поліграфічний рівень друкованих видань У багатьох ЗМІ підписано редакційні угоди між власниками та редакційними колективами, що має забезпечити вищий рівень незалежності журналістів та видань. Разом з тим залишаються невирішеними проблеми створення громадського ТБ і радіо; роздержавлення преси; подолання русифікації і нинішньої російської інформаційної інвазії; реформування системи журналістської освіти, її матеріальне забезпечення; забезпечення реального захисту прав журналістів.

У постпомаранчевий період відбулися значні метаморфози у медіа-просторі України. Зокрема: ліквідовано ганебну практику використання „темників”; реорганізовано службу інформації на телеканалах „1+1” та „Інтер”. Рівень висвітлення у ЗМІ парламентських виборів 2006 року значно покращився порівняно з практикою маніпулювання інформацією на попередніх виборах. Покращилися правові умови функціонування преси в Україні. Триває суд над виконавцями убивства Георгія Гонгадзе, затримані убивці Ігоря Александрова. Нового імпульсу надано рівню підготовки журналістів в Україні, завдяки міжнародним організаціям. Так, громадська організація „Медіаперспективи” при відділенні журналістики УжНУ успішно реалізовує проект створення студентської навчальної телестудії, завдяки фінансовій підтримці посольства США в Україні. Назване відділення разом з Київським і Таврійським університетами бере участь у проекті підтримуваному ЄС з впровадження Булонської системи навчання.

Одними з найважливіших напрямків подальшого розвитку мас-медіа в Україні залишаються удосконалення журналістської освіти, створення системи підвищення кваліфікації діючих журналістів, реформування низової ланки медіа в Україні: регіональних та районних газет; створення громадського телебачення; покращення економічних передумов для успішного функціонування ЗМІ.

Джерела та література

1. <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/280.htm>
2. <http://www.telekritika.kiev.ua/news/146/0/17879/>
3. http://bezcenzury.com.ua/ua/archiv/5995/pro_n_contra/6019.html
4. <http://www.analitik.org.ua/publications/3f65de934c3db/3f65e07165e40/>
5. <http://old.telekritika.kiev.ua/arch/index.html?date=2003-03-13>.

Ибрагимова В.Ф.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ УКРАИНСКИХ ФАМИЛИЙ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В ономастике как в зеркале отражаются история народа, взаимосвязь с другими этносами, которые живут по соседству испокон веков. Любая ономика система включает в себя имена, отражающие определенный период исторического развития общества. Проблемой данного исследования являются конкретные украинские фамилии тюркского происхождения, на примере которых показаны словообразовательные модели.

Цель данной статьи – анализ структурно-словообразовательных особенностей украинских фамилий тюркского происхождения. Невозможно представить лексику какого-либо языка без имен собственных; изучение истории языка должно включать и изучение их истории.

Исследование истории тюркских слов в славянских языках наталкивается на ряд трудностей. Во-первых, письменные памятники дошли до нас от сравнительно позднего времени, и поэтому первая фиксация слова в памятниках письменности часто отделена от времени его заимствования большим промежутком времени. Во-вторых, языки, из которых заимствовались слова, обычно не имеют письменных памятников или имеют памятники, относящиеся к более позднему времени. Для определения времени заимствования приходится прибегать к реконструкции истории слова, как на славянской, так и на тюркской почве параллельно.

Совпадение славянской и тюркской реконструированных форм приблизительно указывает на время перехода слова в славянские языки. Для более точной датировки заимствования особое значение получает привлечение фактов исторической этнографии народов Восточной Европы. Эти данные важны для истории языка, ибо слова с точно определенным временем заимствования помогают точнее установить время действия отдельных фонетических процессов, словообразовательных, как в древнерусском и других славянских языках, а также фонетических процессов в языках-источниках. В данном случае тюркские заимствования в славянских языках (вместе с собственными именами в греческих, латинских, арабо-персидских и др. источниках), могут служить единственным источником для общей лингвистической характеристики тюркских

языков Восточной Европы с эпохи раннего средневековья до XIII века. На основании анализа тюркских собственных имен определенного времени можно установить тюрко-славянские звуковые соответствия этого периода, определить точную хронологию заимствования. Но при этимологизации тюркских личных имен мы имеем целый ряд трудностей, главная трудность при анализе собственных имен в том, что у многих тюркских племен круг лексики, используемый для наречения имен, практически ничем не ограничен. У многих кочевых тюрков-язычников существовал обычай называть новорожденных по первому предмету, который попадался на глаза отцу ребенка, когда он выходил из юрты, в которой он смотрел на младенца. В силу таких трудностей большая часть тюркских личных имен не исследовалась. Наиболее ясные в этимологическом отношении тюркские личные имена разобрал польский тюрколог А. Зайончковский в книге о половецко-славянских языковых связях (Wrocław, 1949), многие из его этимологий удовлетворительны с современной точки зрения.

Более подробный филологический анализ русских фамилий тюркского происхождения и определение конкретных исторических условий их возникновения сделан Н.А. Баскаковым [2] и Б.О. Унбегауном [7]. В украинском языке работ по исследованию украинских фамилий тюркского происхождения не существует, нет систематизированной теории. Поэтому все это является объектом исследования наших украинских ученых. Ономастику исследуют Василий Симович, Иван Ковалик, Юлиан Редько, Лукия Гумецкая, Михаил Худаш и др.

Ю. Редько в работе «Довідник українських прізвищ» (Видавництво «Радянська школа», К., 1968) отмечает, что в словарном составе каждого языка определенный процент составляют заимствованные слова, а среди них – фамилии иноязычного происхождения. Считают, что каждая фамилия украинца является украинской фамилией, хотя она может происходить, например, из татарского, польского, румынского, мадьярского или какого-нибудь другого языка. Среди украинских фамилий иноязычные по происхождению фамилии составляют 4 %. В том числе есть фамилии по происхождению польские, немецкие, татарские и др. Основными причинами появления таких фамилий Ю. Редько называет следующие:

Во-первых, ассимиляция отдельных чужаков, которые проживали среди украинского народа. Они слились с народом, который принял их в свое общество, усвоили украинский язык как родной, но сохранили древнюю семейную фамилию.

Во-вторых, сознательное переименование украинских фамилий служащими правительственных органов другой страны.

В-третьих, иноязычные фамилии могли возникнуть также как первоначальные клички, данные по разным, сегодня нам неизвестным, причинам. Украинские фамилии иноязычного происхождения, отмечает Ю. Редько, являются важным свидетельством исторических связей украинского народа с его ближними или дальними соседями. В данной работе рассмотрены украинские фамилии тюркского происхождения, которые имеют следующие тюркские основы. Все фамилии по происхождению и составу, а также по морфологическим признакам можно поделить на три группы: а) образованные от существительных; б) образованные от прилагательных; в) образованные от глаголов.

Среди фамилий, образованных от существительных выделяют:

1) образованные лексико-семантическим способом; 2) образованные лексико-семантическим способом; 3) созданные регрессивным (безафиксным) способом; 4) образованные синтаксически-морфологическим способом (сложением основ).

В данной статье мы рассмотрели фамилии, образованные лексико-семантическим способом, т.е. соотносительных с именами и общими названиями, которые образуют одну из наибольших групп.

Это фамилии: обозначающие основоположников родов; клички, которые стали фамилиями и не подвергались никаким изменениям. Среди них имеем: 1) названия птиц и животных: Бугаев, Чиказ, Таушан, Кушунба, Кукош, Кокуша, Улахлы, Бакаенко, Багланівська, Кучугура.

2) растения: Гонжерли, Гуль, Баклач, Кабачний, Кабакыв, Камышан.

3) блюд и продуктов питания: Калач, Чеберак, Дольма, Катыхин, Чучвара, Чайченко.

4) род занятия, профессии: Басманенко, Басманченко, Демерджи, Калпакчи, Журнаджи, Авджи, Арабарджи, Арбаржи, Калпакчи, Чебанов, Пачаджи, Балджи, Куркчи, Курувщенко, Тютюнник, Чабаненко, Тютюнник, Чабан.

6) абстрактные понятия: Подуст, Уразка, Шаркий, Кушнир, Куч, Кульбака, Кунащенко, Шабашев, Айтула, Джансыз, Яшарова, Хараман, Ахмин, Малай, Уль, Есин, Чагана, Ирха, Туна.

7) части тела: Барабаш, Башкардин, Кулага, Керекеш.

8) предметы домашнего обихода: Шам, Шамшур, Шама, Сурмач, Сургуч, Бурдчожок, Ченгал.

9) основоположники родов: Мурза, Малик, Шахів, Кочубей, Байдебура, Байчиков, Бай, Туровец, Котлубей.

10) конкретные предметы: Керман, Шатов, Тура, Темир, Караван, Кишкара, Чул, Тобола, Буз, Берекет, Чулай, Бут, Чура.

11) Родство: Куйовда, Кардаш, Бабай, Балай, Бабій.

12) Собственные имена: Хаджи, Муратович, Гафар, Топчій, Гулай, Иса, Ахметов, Бідула, Гельмязевський, Бакаїв, Бакеев, Бакаенко, Бахмет, Бантыш, Байчура, Якубенко, Башта.

13) национальность: Татар, Татара, Татарин, Татарченко, Татаренко, Стамбула, Стамбулджи, Дернаков, Каира, Гуруджий, Мединский.

Фамилии, образовавшиеся из прилагательных и причастий, имеют следующие оттенки:

а) цветов: Каранец, Карабаненко, Кокташ, Темирівський, Чернобай (образовано сложением основ Чорний + бай, в Средней Азии слово бай – богач), Сарбаш, Чалий, Карабан, Чубар, Чубариц, Чубарова.

б) обозначающие качества человека: Сакун, Уан, Джулай, Букрій, Балабан, Топалова, Челахова, Сагир, Шишман, Кирилик, Кийків, Калайтан, Сакича, Кавич.

в) основы прозваний-прилагательных наряду с основами существительных послужили исходной базой для образования таких фамилий как: Табий, Бедрій, Бул, Кузляева, Баглай.

Как известно собственными бывают только имя, а глаголы собственными быть не могут. Поэтому фамилии, образованные от глаголов, приобретают грамматические признаки имени, к ним присоединяются суффиксы и окончания. Среди украинских фамилий тюркской основы, образованных от глаголов, встречаются фамилии, совпадающие с формами повелительного наклонения: Бучма, Чекелев, Бурбас, Бузлама, Кутарба, Бурбак. Отглагольные прозвищные имена слабо сохранились в украинском языке: Чекмак, Кошкалда, Кутышев, Майтамал, Толмач, Букша.

Подводя итог, отметим, что большинство украинских фамилий с тюркской основой образовывались естественным путем. Некоторые образовались от личных имен, от прозвищ, меньшая часть фамилий от прилагательных и прозвищных имен, восходящих к глагольным формам.

Украинские фамилии тюркского происхождения могут стать наряду с другими памятниками языка. Они являются источником как лингвистических, так и исторических исследований, потому что в их основах раскрывается социальная жизнь далекого прошлого и настоящего, духовный мир человека и сам человек. Данные антропонимы показывают, как богаты и разнообразны корни нашего языка и источники их пополнения. Важно отметить и следующие: в прошлом прозвища оказались одним из источников официальных фамилий. В них есть указание на профессию, внешний и внутренний вид, место жительства и др. Можно сказать, что изучение фамилий помогает историческому исследованию жизни народа, его культуры и быта, литературы и языка.

Джерела та література

1. Босворт К.Э. Мусульманские династии. – М., 1972
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения.– М.: Наука, 1979. – 279 с.
3. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко–татарских наречий.– Т.І. – II СПб, 1868, 1871
4. Дубинский А. Караимские женские имена в Крыму и их семантико-этимологический анализ // Советская тюркология. – 1979. – № 4.
5. Редько Ю.к. Довідник українських прізв'язь. Видавництво «Радянська школа».– Київ, 1968.
6. Сеттаров Г.Ф. Татар исемнере сузлеге. Казан. Татарстан китап нэшрияты, 1981.
7. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М.: «Прогресс», 1989.
8. Кононов А.Н. Уменьшительные формы имен и словообразование // Вопросы тюркологии. – Баку, 1971.